

18+

Денис Бутин

Алёна Малова. Часть четвертая

<https://litres.ru/74419528>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцатилетняя Алёна Малова и её подруга Света растут в тридцатом микрорайоне провинциального города, где отцы работают на заводе, а дворы делятся на «своих» и «чужих». Когда поселковая банда избивает Салавата Галимова, его старший брат Азамат — чемпион по боксу, волевой и харизматичный — собирает ребят и даёт отпор. Так рождается «Тридцатый штат»: дворовая организация с правилами, дисциплиной и негласным кодексом — не пить, не бросать своих, защищать слабых.

Но время неумолимо. Азамат уходит — женится, становится отцом. Салават уезжает в Москву. Лидерство переходит к Рудику — парню с сбитыми кулаками и подвешенным языком, который держит слово, но всё глубже погружается в криминальные воды набирающего силу бизнеса. А где-то рядом растёт Малыш, восемнадцатилетний бандит с звериным взглядом, которого используют и выбрасывают старшие

Содержание

Глава 3. Сбор во дворе	20
Глава 4. Танцплощадка	25
Глава 5. Начало	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Денис Бутин

Алёна Малова.

Часть четвертая

Глава 1. Луна-парк

1983 год.

По утрам солнце заливало улицы золотистым светом, и в пыльных лучах плясали мириады крошечных пылинок. Двенадцатилетняя Алёна Малова любила стоять у окна и ловить эти солнечные зайчики, пытаясь удержать их в ладошках.

Её отец, Сергей Петрович, работал инженером на заводе. Высокий, с лёгкой проседью на висках и внимательными серыми глазами, он всегда казался Алёне чем-то вроде волшебника: он мог починить всё на свете — от сломанной игрушки до капризного радиоприёмника. А сегодня был особенный день — выходной, да ещё и такой солнечный, что даже красные панельные дома светились изнутри.

— Алёнка, собирайся! — крикнул из коридора отец, застёгивая пуговицы на светлой рубашке. — Сегодня идём в Луна парк. И Свету с собой зови — пусть тоже порадуетя.

Алёна только и ждала этих слов. Она метнулась к телефону, набрала знакомый номер и через пару секунд уже тараторила:

— Светка! Ну скорее, собирайся! Папа сказал, в Луна парк пойдём! Да, прямо сейчас! Ну что ты копаешься... Ладно, мы зайдём за тобой!

Через десять минут они уже стояли у подъезда Светланы Михайловой. Та выскочила, покрасневшая, с двумя кошечками, в цветастом платье и сандалиях, и тут же повисла на Алёне:

— Ура! Наконец то! Я так хотела на карусель с лошадками! И ещё на колесо обозрения! Говорят, оттуда весь город видно!

Сергей Петрович улыбнулся, глядя на эту суету.

— Ну, раз весь город, значит, точно на колесо. А следом и на лошадок. Только чур, без капризов, если очередь большая. Договорились?

Девочки дружно закивали, едва сдерживая восторг.

Дорога до Луна парка была недолгой, но казалась бесконечной из за нетерпения. Алёна и Света бежали чуть впереди, то и дело оборачиваясь, чтобы убедиться: папа идёт следом, никуда не пропал. Он шёл неторопливо, засунув руки в карманы, и время от времени подбадривал:

— Эй, гонщицы, не убегайте далеко! А то потеряетесь, а мне потом по всему парку вас искать.

В парке пахло сладкой ватой, жареными пирожками и нагретым на солнце железом аттракционов. Воздух звенел от смеха, музыки и криков, а разноцветные флажки трепетали на ветру, приглашая скорее окунуться в этот шумный празд-

ник.

Первым делом они пошли к карусели с лошадками. Алёна выбрала белую с алой попоной, Света — рыжую с пышной гривой. Сергей Петрович стоял рядом, наблюдал, как девочки смеются, и улыбался. Но тут к нему подошёл высокий парень спортивного телосложения — лет двадцати, в облегающей майке и трико. В его походке чувствовалась пружинистая уверенность.

— День добрый, Сергей Петрович! — парень широко улыбнулся, обнажая крепкие белые зубы, и протянул руку.

Отец Алёны чуть приподнял брови, будто припоминая что-то, затем крепко пожал ладонь.

— Азамат, здравствуй! Не ожидал тебя здесь встретить.

— Да я тут с братом гуляю, а он куда то запропастился, — Азамат пожал плечами, оглядываясь по сторонам. После этого он перевёл взгляд на девочек, улыбнулся ещё шире и кивнул: — А это твои дочери?

— Нет! — рассмеялся Сергей Петрович. — У меня всего одна дочь — Алёна, а вторая её подруга — Света. Девочки, это Азамат Галимов, наш новый сосед. Недавно из Башкирии переехал.

Алёна кивнула, чуть смущённо улыбаясь. Света же, наоборот, тут же выпалила:

— Вы, наверное, спортсмен? У вас такие мышцы!

Азамат рассмеялся, слегка смутившись, и шутливо согнул руку, поиграв бицепсом:

— Ну, стараюсь не ржаветь. На заводе тяжело, надо форму держать.

Сергей Петрович положил руку на плечо Азамата и спокойно сказал:

— Парень толковый. На участке у нас быстро освоился. Да и руки откуда надо растут.

Азамат чуть покраснел от похвалы, махнул рукой:

— Да ладно, Сергей Петрович, чего там... Ну, я пойду брата искать. Рад был повидаться!

Он ещё раз кивнул девочкам и растворился в толпе.

— Он хороший, — тихо сказала Алёна, глядя ему вслед.

Отец улыбнулся:

— Да, парень неплохой. Хотя и шумный, и энергии у него хоть отбавляй. Но главное — надёжный. В наше время — это редкость.

— Пойдёмте на колесо обозрения! — воскликнула Алёна, и голос её прозвенел, как натянутая струна.

Колесо поднимало их всё выше и выше, и город внизу становился словно игрушечным.

— Смотри, Алёнка! Вон наш двор! — Света тыкала пальцем вниз, глаза у неё горели. — Видишь, там скамейка, где мы летом мороженое ели!

Алёна кивнула, прижимаясь к отцу. На высоте было немного страшно, но рядом с ним страх становился совсем маленьким, почти незаметным. Сергей Петрович обнял обеих девочек, одной рукой прижимая к себе Алёну, другой — Свету.

— Видите, какой у нас красивый и новый город? — тихо сказал он. — И знаете, что самое главное? Что мы здесь вместе. И что друг у друга есть.

Света на секунду притихла, затем подняла на него глаза и

серьёзно спросила:

— А если мы когда-нибудь разведемся? Ну, если кто то уедет?

Отец чуть задумался, после чего мягко ответил:

— Тогда будем писать письма. Будем звонить. И помнить, что дружба — это не только когда вы рядом. Это когда вы друг у друга в сердце. И если вдруг станет грустно или страшно, вы всегда можете вспомнить: кто-то где-то тоже смотрит на это небо и думает о вас.

Алёна слушала и кивала. Ей хотелось запомнить каждое слово, каждую секунду этого дня: запах сладкой ваты, смех Светы, тихий голос отца, который будто защищал их от всего мира.

После того как они съели мороженое — по два шарика, ванильное и клубничное, в хрустящих вафельных рожках; девочки катались на автодроме, где Света визжала от востор-

га каждый раз, когда её машинка врезалась в бортик. Чуть позже они долго стояли у тира, и Сергей Петрович, прищурившись, выбивал мишени одну за другой, чтобы подарить Алёне плюшевого зайца, а Свете — яркий брелок в форме солнца.

По дороге домой Света без умолку болтала про аттракционы, про то, какой брелок ей достался, и слова её летели вперёд, как разноцветные бумажки на ветру. Алёна почти не отвечала, но слушала очень внимательно.

Глава 2. В родном дворе

Солнце уже клонилось к закату, и длинные тени легли на асфальт. Алёна, Света и Сергей Петрович шли не спеша — день был таким насыщенным, что торопиться уже не хотелось. Алёна держала в руке плюшевого зайца, а Света всё ещё крутила в пальцах брелок-солнышко, то и дело подбрасывая его, чтобы он сверкнул в последних лучах.

— Пап, а можно мы завтра опять в парк сходим? — тихо спросила Алёна. — Только чтобы на лошадках ещё раз покататься... Ну хоть пять минут!

Сергей Петрович улыбнулся:

— Сходите, только уж без меня. У меня завтра смена.

Света огорчённо надула губы, потом вздохнула, пытаясь спрятать разочарование за взрослым видом.

— Ох! Как жаль! Дядя Сергей, с Вами было очень весело...

Мужчина рассмеялся — звук получился тёплым, но в нём слышалась и лёгкая горечь, будто он сам не до конца верил в то, что говорил.

— Вы уже взрослые. Вам уже пора с парнями гулять, а не со мной. Хотя, признаюсь, мне с вами тоже было здорово. Даже как будто моложе себя почувствовал.

Света хихикнула, но тут же сделала серьёзное лицо:

— Ладно, ладно... Но если вдруг выходной будет — зовите! Мы сразу примчимся!

Они свернули в свой двор — тихий, уютный, с свежескрашенной скамейкой у подъезда, на которой вечерами собирались бабушки, и с клумбой, где пышно цвели астры. И тут Сергей Петрович вдруг замедлил шаг.

На скамейке возле их подъезда сидел парень лет шестнадцати, худой, с тёмными волосами, прилипшими ко лбу. Он сидел, ссутулившись, и держался рукой за бок. А рядом, склонившись к нему, стоял Азамат Галимов. Лицо у него было напряжённое, почти злое, но в глазах читалась тревога.

— Салават... — тихо пробормотал Сергей Малов и в его голосе сразу пропала вся лёгкая весёлость прошедшего дня.

Азамат поднял голову, увидел их — и на секунду застыл. Потом резко выпрямился, пытаясь спрятать свою тревогу за привычной бодростью.

— Сергей Петрович... — начал он, но голос прозвучал хрипло, непривычно. — Не ожидал тут вас встретить... Думал, вы ещё в парке.

Сергей уже шёл к скамейке, шаг его стал твёрдым, быстрым. Алёна Малова и Светлана Михайлова замерли чуть позади, притихли, почувствовав, что происходит что-то серьёзное.

— Что случилось? — спросил отец Алёны, наклоняясь к парню на скамейке. — Салават, ты как?

Салават поднял на него глаза — в них была усталость и какая-то горькая обида. Лицо у него было в ссадинах, губа рассечена, а на щеке темнел свежий синяк.

— Да ничего... — пробормотал он, отводя взгляд. — Просто... повздорил кое с кем.

Азамат сжал кулаки, потом резко разжал их, пытаясь взять

себя в руки.

— Не «повздорил», — жёстко сказал он. — Его эти поселковские пацаны подловили. В парке ещё начали цепляться, а потом вывели подальше, где народу поменьше...

Он не договорил, только стиснул зубы.

Сергей Петрович тихо выдохнул, потом осторожно сел рядом с Салаватом.

— Расскажи толком, — спокойно, но твёрдо попросил он.
— Кто такие? Сколько их было?

Салават пожал плечами, поморщился — движение отозвалось болью.

— Да какие-то... из посёлка Цементный завод. Их там целая банда ходит. Сегодня им, видно, скучно стало. Сначала проходу не давали, потом... — он снова замолчал, слова за-

стревали в горле.

— Я их найду, — глухо сказал Азамат. — Они за это ответят...

Но Сергей Петрович поднял руку, останавливая его:

— Стоп. Не нужно сводить счёты. Сейчас мы Салавата домой проводим. Потом надо будет к врачу сходить, пусть осмотрят. И ещё... надо в милицию сходить, заявление написать. Нельзя, чтобы они и дальше так делали.

Азамат поморщился, будто эти слова царапали его гордость.

— Милиция... Это не по-пацански писать заявы..

— А по-пацански толпой избивать одного? — спросил Сергей Петрович, глядя ему прямо в глаза, без гнева, но с такой твёрдостью, что спорить становилось бессмысленно. —

И если мы сейчас промолчим, завтра они ещё кого-нибудь подловят. Может, твоего же друга. Или кого то из наших девчонок.

Салават тихо вздохнул:

— Я сам разберусь...

Но Сергей Малов покачал головой:

— Ты не один. У тебя брат есть. И у нас во дворе люди хорошие живут. Мы вместе разберёмся. Главное — сейчас тебе помочь.

Он помог Салавату подняться, придерживая его под локоть. Азамат тут же шагнул с другой стороны, готовый подхватить, если брат пошатнётся.

— Идём, — сказал Сергей Петрович. — Сначала домой, потом посмотрим, что делать дальше.

И они пошли все вместе: впереди — Сергей Петрович с братьями, чуть позади — девчонки. Вечерний воздух был прохладным, пах осенней листвой и чем-то горьковатым. В этом запахе уже чувствовалась осень — время, когда дни становятся короче и холоднее.

Глава 3. Сбор во дворе

Тусклый свет из окон ложился на асфальт неровными квадратами. В воздухе витал запах свежего бетона и сырой листвы — после дневного дождя лужи ещё не успели высохнуть, и в их тёмной глади отражались редкие фонари. Во дворе в эту ночь было необычайно многолюдно: человек пятнадцать пацанов от четырнадцати до двадцати лет сгруппировались на детской площадке. Двор был совсем новый — его сдали только в прошлом году, и всё здесь ещё хранило запах стройки: новенькие качели с блестящими сварными швами, горка с гладкой пластиковой поверхностью, аккуратные скамейки вдоль дорожек.

В центре импровизированного круга стоял Азамат Галимов — высокий, крепкого телосложения. На нём была тёмно-синяя куртка из плащёвки с молнией и накладными карманами — модная вещь, которую отец привёз из командировки, и Азамат берег её, как талисман. Джинсы — не самопальные, а фирменные, купленные через знакомого, который ездил в Прибалтику: прямые, с чуть зауженными штанинами. Рядом, чуть в стороне, ссутулившись, стоял Салават. Лицо его по-прежнему было в ссадинах — фиолетово жёлтые

пятна на скуле и над бровью уже начали тускнеть, но всё ещё бросались в глаза. Однако взгляд стал твёрже, в нём больше не было растерянности — только холодная решимость.

— Пацаны, ну сколько можно это терпеть?! — глухо сказал Азамат, обводя взглядом двор. Его голос звучал ровно, без надрыва, но в нём чувствовалась стальная нотка, которая заставляла всех прислушиваться. — Сегодня — Салават, завтра — кто-то из вас. Или вообще девчонка какая-нибудь. Эти поселковские ведут себя здесь как хозяева. Как будто им весь район принадлежит.

По двору прокатился тихий гул — кто-то согласно кивал, кто-то перешёптывался, а кто-то, наоборот, отводил взгляд, надеясь, что его не заметят. В воздухе повисло напряжение, плотное и колючее, как электрический заряд перед грозой.

— А помните, как в прошлом году они избили Васю из пятого дома? — добавил смуглый парень шестнадцати лет по имени Дима, но более известный под погонялом Рудик. Он стоял, слегка наклонившись вперёд, готовый в любой момент сорваться с места. Рудик не мыслил свою жизнь без авантур и приключений. Его кулаки, как всегда, были сбиты, а на ску-

ле виднелся свежий синяк. Рудик никогда не прощал обиды, и эта черта делала его одновременно и надёжным, и опасным. — Они тогда втроём на одного налетели. Вася потом две недели в больнице пролежал. И что? Кто-нибудь отомстил?

— Так что делать то? — выкрикнул рыжий парень с веснушками, Костя, который всегда первым лез в любую заварушку. Он стоял чуть впереди остальных. — Сидеть и ждать, пока они опять кого-нибудь подловят? Пока опять кто-то окажется в больнице? Да мы же тут как на ладони — каждый день по одной и той же дороге в школу ходим. Они это знают. Они специально ждут, когда кто-то один останется.

Азамат стиснул зубы, и на его челюсти дёрнулся мускул — единственный признак того, что слова Кости задели его за живое. Он помолчал секунду, взвешивая каждое слово, а потом резко бросил:

— Мы пойдём к ним. Пора им ответку устроить. Глаз за глаз, зуб за зуб. Мы не будем стоять в стороне и смотреть, как они творят произвол.

Кто-то хмыкнул, кто-то зашумел, но большинство притихли, прислушиваясь.

— Я слышал, что в пятницу они собираются на танцплощадке в Парке культуры, — заметил Рудик, поправляя воротник куртки. — Можно их там выцепить.

Азамат оглядел собравшихся. Его взгляд скользил по лицам, задерживаясь на каждом, он пытался прочесть в них ответ, понять, готовы ли они к тому, что он собирался предложить.

— Ну всё, тогда решено! — он хлопнул ладонью по перекладине качелей, и звук этот прозвучал как окончательный приговор. — В пятницу собираемся здесь, в восемнадцать ноль-ноль, и едем в Парк культуры. Никто не отсиживается. Никто не прячется. Мы идём все вместе.

В этот момент из-за угла дома показался Сергей Петрович Малов, возвращавшийся с работы. Он шёл неторопливо, засунув руки в карманы, но, заметив толпу парней, остановил-

ся, окинул взглядом собравшихся ребят, и его брови слегка нахмурились.

— Что тут происходит? — спросил он спокойно.

— Мы в пятницу пойдём на дискотеку... мстить поселковским, — объяснил Азамат Галимов, глядя Сергею Петровичу прямо в глаза.

Сергей Петрович помолчал, медленно оглядывая ребят. Он видел их сжатые кулаки, горящие глаза, упрямые подбородки. Видел и страх, спрятанный за бравадой. Он подошёл ближе, остановился напротив Азамата, положил руку ему на плечо — не сильно, но так, чтобы тот почувствовал: он не один.

— Я, конечно, не одобряю подобные методы решения проблем, — сказал Малов после небольшой паузы. — Но раз другого выхода нет... Тогда я поддерживаю вас. Нельзя позволять своим отдавать в обиду.

Рудик удовлетворённо хмыкнул.

Глава 4. Танцплощадка

Пятница выдалась пасмурной. Небо низко нависло над городом, будто хотело прижать его к земле, и редкие капли дождя падали на асфальт, оставляя тёмные точки. К шести часам вечера двор наполнился голосами — парни собирались без опозданий, перебрасываясь короткими фразами, поправляя одежду и проверяя, все ли на месте. Азамат Галимов стоял у качелей, спокойный и собранный, но в его глазах горела решимость, способная вдохновить даже самых сомневающих.

— Все здесь? — коротко спросил Азамат, оглядывая ребят.

Те молча кивнули.

— Тогда идём. И держитесь вместе. Никаких геройств в одиночку. Поняли?

— Поняли, — отозвался Рудик, нервно потирая ладони.
— Только бы не сорваться...

— Именно, — Азамат посмотрел на него твёрдо. — Держи себя в руках.

Они шли по мокрым тротуарам плотной группой, и прохожие невольно уступали им дорогу. В воздухе витал запах дождя и мокрого асфальта.

Парк культуры встретил их приглушённым светом фонарей и далёкими отголосками музыки. Танцплощадка была огорожена невысоким штакетником, выкрашенным в белый цвет, и сквозь щели пробивался свет прожекторов. Внутри кружились пары, мелькали цветастые платья, слышался смех, а из колонок гремел «Земляне» — «Трава у дома».

Азамат сразу заметил группу поселковских. Их было шестеро. Они стояли полукругом, лениво переговариваясь и грызя семечки, изредка бросая взгляды в сторону танцующих. В их движениях чувствовалась расслабленность.

Азамат остановился у ограды, внимательно вглядываясь в лица. Рудик, стоявший рядом, тихо выдохнул:

— Вон тот, усатый в кожаной кепке — главный. Фирдаус его зовут.

Салават стиснул кулаки, но Азамат положил ему руку на плечо — лёгкое, но твёрдое прикосновение, которое заставило брата остановиться.

— Не сейчас, — тихо сказал Азамат. — Сначала поговорим.

Он шагнул к ограде, остальные — за ним. Поселковские заметили их не сразу. Сначала один из них хмыкнул, потом другой повернул голову, и в воздухе повисло то самое напряжение. Парень в кожаной кепке — высокий, с грубыми чертами лица и шрамом над бровью — шагнул вперёд, чуть расставив ноги.

— О, гости пожаловали, — протянул он, и в его голосе

слышалась насмешка. — Чё надо? Танцевать пришли?

Азамат не ответил сразу. Он смотрел на парня спокойно, без вызова, но и без страха.

— Мы даём вам шанс извиниться перед моим братом Салаватом, которого вы избили в парке в прошлое воскресенье, — голос Галимова-старшего звучал ровно, без надрыва, но в нём чувствовалась сталь. — И вы должны пообещать, что больше не тронете никого из нашего тридцатого микрорайона.

В толпе поселковских прокатился смешок, но парень в кепке не дрогнул — лицо оставалось каменным. Он неторопливо сплюнул на землю и, буравя взглядом собеседников, бросил:

— А больше ничего не хотите? Шли бы вы отсюда!

Всё это время Рудик еле сдерживал рвущуюся наружу ярость: кулаки непроизвольно сжимались, а в висках гулко

стучала кровь. Слова противника стали той самой искрой, что подожгла фитиль.

- Ах ты, козел! — лишь выкрикнул он и первым бросился в бой.

Драка была короткой, но жёсткой. Азамат схлестнулся с Фирдаусом. Тот был тяжелее, но Азамат был быстрее — юношеский титул чемпиона по боксу в среднем весе давал о себе знать. Он ушёл от тяжёлого замаха, скользнул вбок, поймал момент и всадил точный удар поддых. Противник захлебнулся воздухом, согнулся, и тут же Азамат добавил быструю двойку по голове — левый, правый, чётко, без лишней суеты. Фирдаус как подкошенный рухнул наземь. Остальные ребята из тридцатого микрорайона своей численностью быстро одолели оставшихся поселковских.

И вдруг среди шума и криков раздался резкий, пронзительный свист. Он прозвучал так неожиданно, что на секунду все замерли, даже те, кто ещё сжимал кулаки. Из темноты, со стороны главного входа, к танцплощадке спешили двое мужчин в форме — милиционеры. Один из них снова свистнул, и его голос, твёрдый и властный, разрезал воздух:

— Всем стоять! Что тут происходит?!

— Атас! — крикнул Рудик, и ребята бросились врассыпную, растворяясь в темноте парка.

Некоторые из поселковских медленно начали вставать, а кое-кто так и остался лежать на асфальте. К ним подбежали милиционеры, склонились, что-то спрашивали, проверяли пульс, помогали подняться.

Азамат Галимов остановился в тени деревьев, посмотрел на эту суету и дальше пошёл спокойным шагом — не торопясь. В его движениях чувствовалось удовлетворение, смешанное с усталостью.

Глава 5. Начало

Вечером следующего дня двор снова наполнился голосами. Солнце уже садилось, и длинные тени от домов ложились на асфальт. У детской площадки собрались братья Галимовы, Рудик, Костик и ещё несколько парней — кто стоял, опершись на перекладину качелей, кто присел на бортик песочницы. В воздухе витал запах остывающего асфальта и чуть горьковатой осенней листвы.

— Теперь они нас точно запомнят, — усмехнулся Рудик, поправляя сбитый рукав куртки. Он старался держаться бодро, но в голосе всё равно проскальзывала тревога. — Но надолго ли?

Азамат покачал головой, глядя куда-то вдаль.

— Нужно, чтобы все в городе поняли: если кто-то ещё захочет лезть к нашим — ответит по полной.

В этот момент со стороны аллеи послышались шаги. Из-за кустов вышли трое парней из дальнего двора. Их лица были напряжены, но в глазах читалась решимость.

— Слышь, Азамат, — начал старший из них, крепкий брюнет с узким разрезом глаз. Его голос звучал твёрдо, но в нём угадывалось лёгкое волнение. — Мы слышали, что вы тут устроили. Хотим к вам присоединиться. Поселковские и к нам цепляются. На прошлой неделе двоих наших подловили у магазина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.